

НЕМЕЦКИЙ АРХИТЕКТОР Р. ВОЛТЕРС И АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА В НОВОСИБИРСКЕ

УДК: 72.036
ББК: 85.113

Журин Николай Петрович

кандидат архитектуры,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусства.
Новосибирск, Россия, e-mail: nikolayzhurin@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется содержание воспоминаний немецкого архитектора Р. Волтерса «Специалист в Сибири», посетившего СССР в начале 1930-х гг. Изучается его отношение к архитектуре советского конструктивизма в Новосибирске. Рассматриваются истоки его творческих взглядов в период обучения профессии в Мюнхенском и Берлинском университетах совместно с А. Шпеером под руководством профессора Г. Тессенова. Отмечается различие между базовыми эстетическими представлениями Р. Волтерса и эстетикой и практикой немецкого модернизма. Его профессиональные представления логично проецируются на архитектуру советского конструктивизма в Новосибирске, которую архитектор Р. Волтерс в своих воспоминаниях фактически игнорировал либо воспринимал критично. В дальнейшем в Германии в эпоху Третьего рейха в архитектуре которого Р. Волтерс, работая в команде А. Шпеера, занял определенные позиции, его творческая деятельность в качестве одного из авторов реконструкции Берлина и ведущего сотрудника Организации Тодта явно не совпадала с художественными принципами авангарда первой трети XX столетия.

Ключевые слова

советская архитектура, конструктивизм, архитектура Новосибирска, Р. Волтерс (немецкий архитектор), А. Шпеер (немецкий архитектор)

Данная публикация строится на изучении известных материалов творческой биографии немецкого архитектора Р. Волтерса и ставит своей целью ответ на вопрос – почему молодой профессионал в области архитектуры из Германии – «иностранный специалист в Сибири» Рудольф Волтерс не впечатлился результатами реализации идей советского авангарда в области архитектуры в период своего пребывания в Новосибирске в 1932–1933 гг. В связи с этим использованы архитектурно-исторические исследования, касающиеся творческой биографии Р. Волтерса, с целью найти в них ответ на поставленный вопрос, выстроив в определенный хронологический и логический ряд его творческую биографию.

Интерес к личности Рудольфа Волтерса в отечественном и зарубежном искусствоведении отчетливо проявился только в последние годы, что ранее сдерживалось политической оценкой его роли в пропагандистской и архитектурной деятельности в годы фашистского периода в истории Германии. Так, в 2015 г. было опубликовано фундаментальное исследование профессора Йорна Дювела (Jorn Duver) – «Новые города для Сталина» [1], в которое было включено факсимильное издание книги Р. Волтерса «Специалист в Сибири», изданной дважды в фашистской Германии. В другой монографии «Архитектура и нацизм» того же автора, выступившего в данном случае в соавторстве с Нильсом Гучовом (Niels Gutschow), анализируется книга А. Шпеера и Р. Волтерса, изданная в 1940–1941 гг., посвященная «Новой немецкой архитектуре», а также рассматривается выставочная деятельность Р. Волтерса, предпринятая с целью пропаганды архитектуры фашистской Германии за рубежом – в Белграде, Софии, Будапеште, Лиссабоне, Копенгагене, Барселоне, Мадриде, Анкаре, Стамбуле и Измире [2].

В России воспоминания Р. Волтерса «Специалист в Сибири» были изданы в

Рис. 1. Новосибирск. Центральная гостиница, арх. Д. Фридман. 1926–1928. Фото начала 1930-х гг. В 1932 г. именно в ней первоначально поселился Р. Волтерс

Новосибирске в 2010 г. (2-е изд.) в переводе и с предисловием Д. Хмельницкого и вызвали несомненный интерес [3]. Однако читатели, традиционно ориентированные на обычно высокую оценку достижений советского авангарда в Новосибирске, были несколько озадачены столь неожиданно сдержанной и даже обидно безразличной оценкой Р. Волтерсом местной архитектуры эпохи конструктивизма. Стремлением ответить на вопрос – почему Р. Волтерс фактически проигнорировал достижения конструктивизма в Новосибирске – обусловлена настоящая публикация, предпринятая с целью расширить характер видения на архитектурное наследие 20-х – начала 30-х гг. В исследовании, предпринятом в данном направлении, автор опирался на историческо-искусствоведческий материал, почерпнутый в воспоминаниях А. Шпеера, а также в научных работах отечественных исследователей – Д.С. Хмельницкого, Е.В. Коньшевой, М.Г. Мееровича.

В публикациях Д. С. Хмельницкого высказывается предположение, что архитектор Р. Волтерс «... приехал в Россию практически свободным от всяких политических и социальных предрассудков. Против конструктивизма, который был вплоть до весны 1932 г. советским государственным стилем, Волтерс ничего не имел, а над сталинским классицизмом, который был введен как раз к моменту приезда Волтерса в СССР, откровенно издевался» [3, с. 7–8]. Однако здесь следует дать необходимые пояснения – первые залпы по архитектуре конструктивизма действительно прозвучали в Москве в 1932 г., но архитектура авангарда в Новосибирске в период пребывания Р. Волтерса в 1932–1933 гг. во многом уже состоялась и продолжала развиваться согласно эстетическим принципам модернизма (конструктивизма), а кардинальных изменений и преодоления этой стилистической тенденции в духе новых классицистических идеологических установок в архитектуре города Р. Волтерс просто не мог застать. По мнению Д. Хмельницкого, «оформление центров городов дворцово-храмовыми ансамблями и монументальными декорированными классицистической архитектурой жилыми домами» не вписывалось в градостроительные представления представителей немецкого модернизма, работавших в

Рис. 2. Возведение Дома Науки и Культуры в Новосибирске по проекту арх. А. Гринберга. Фото 1934 г.

СССР – Эрнста Мая, Х. Майера и их соратников, увлеченных коммунистической идеологией иностранных специалистов, работавших в СССР [4, с. 120]. Однако именно Р. Волтерс, ни в коей мере не разделявший их творческих и идеологических установок, станет уже через пять лет активно пропагандировать новую немецкую архитектуру и сыграет ведущую роль в проектировании «улицы фюрера» – оси Север–Юг в Берлине, предполагающей в проекте застройку «неоклассицистическими дворцово-храмовыми ансамблями», выполненными в духе новой немецкой архитектуры.

Весьма показательны о своих стилистических предпочтениях, сохранившихся и в послевоенные годы, высказался в 1955 г. руководитель группы проектировщиков столицы Рейха Альберт Шпеер: «Я был согласен с Гитлером, строения Миса ван дер Роэ из стекла и бетона скорее относятся к миру технологий, чем к миру государства, и больше подходят для заводов, чем для оперных театров» [5, с. 318–319]. Трудно представить, чтобы архитектор Р. Волтерс, работавший в узком кругу проектировщиков в качестве заместителя А. Шпеера над одним из самых амбициозных архитектурных проектов фашистской Германии, мог бы иметь мнение, отличное от официального в вопросах архитектурной стилистики, одновременно являясь ведущим пропагандистом архитектуры Третьего рейха.

В своих воспоминаниях о прибытии в Новосибирск весной 1932 г. Р. Волтерс пишет: «Постепенно приближаемся к «сити». Показываются несколько новых каменных домов. Мы останавливаемся перед тоскливым серым зданием: «Центральная гостиница» [3, с. 63]. Заметим, «тоскливое серое здание» – Центральная гостиница (Доходный дом) было возведено на центральной площади города в 1928 г. по проекту известного московского архитектора Д. Фридмана и в настоящее время является памятником архитектуры (рис.1).

В жилом доме работников Сибстройпути, по адресу Красный проспект, 13, расположенному напротив жилого комбината «Динамо», проживал в 1932–1933 гг. Р. Волтерс.

Рис. 3. Жилой комбинат «Динамо». Арх. Б. Гордеев, С. Тургенев, инж. Н. Никитин. 1930–1932. Фото 1930-х гг.

«Неподалеку от гостиницы обрамляют проспект новые большие кирпичные дома – правительственное здание, банк и недостроенный гигантский театр, на сцене которого могла бы целиком уместиться шарлоттенбургская Опера» [3, с. 66]. Все увиденные им многочисленные постройки были выполнены в духе советского конструктивизма и формировали своеобразную городскую среду молодого города. Находясь на оккупированных территориях СССР в годы войны в качестве высокопоставленного сотрудника военно-строительной Организации Тодта, Р. Волтерс отмечает, посещая оккупированный Днепропетровск, что «...своим типично русским однообразием он напоминает мне Новосибирск» [6].

В своих воспоминаниях Р. Волтерс в большей степени сосредоточился на бытовой неустроенности жизни в городе тех лет, политических оценках существовавшей ситуации, на бюрократизме и безалаберности советской администрации, в том числе в области организации архитектурно-строительной деятельности. Все эти детали, критически и иногда с юмором воспринятые иностранцем, конечно, представляют несомненный интерес для понимания сложившейся ситуации и достойны обсуждения, однако его оценка архитектуры советского авангарда остается как бы за кулисами его восприятия советской действительности.

Воспоминания Р. Волтерса были изданы в 1933 и 1936 гг., т. е. уже в годы нацистской Германии и могли рассматриваться в свете активной борьбы победившего фашистского режима с коммунистической идеологией. После прихода к власти национал-социалисты взяли курс на замену и вытеснение из культурного пространства Германии архитектуры в стилистике модернизма Баухауса, считавшегося в фашистской Германии оплотом «красных» [7].

В предшествующий период – на рубеже 1920–1930-х гг. интерес к возможной архитектурной проектной деятельности в СССР был особенно высок среди сторонников и

Рис. 4. Жилые корпуса комплекса зданий «Кузбассуголь» на Красном проспекте. Арх. Д. Агеев, Б. Биткин. 1931–1933. Фото 1930-х гг.

участников «Современного движения», мастеров европейского авангарда – Ле Корбюзье, Э. Мендельсона, В. Гропиуса, Б. Таута, Я. Берлаги. «Красные» творческие архитектурные бригады Э. Мая, Х. Майера вели активную теоретическую и практическую деятельность в СССР периода первых пятилеток, тесно сотрудничая с конструктивистскими организациями советской архитектуры – ОСА [4, с. 103].

Однако «архитектурный десант» иностранных специалистов из Германии в Советскую Россию был политически неоднороден, большая его часть разделяла левые идеи, меньшая, к которой относился и Р. Волтерс, придерживалась противоположных политических взглядов или была вне политики. Если Баухаус был несомненным оплотом «красных», то Берлинский технический университет, в котором обучался Р. Волтерс, по свидетельству его сокурсника А. Шпеера, «был гнездом национал-социализма. В то время как небольшая группа студентов-коммунистов сконцентрировалась в семинаре профессора Пёльцига, национал-социалисты собрались у Г. Тессенова» [7, с. 9]. Студенты Р. Волтерс и А. Шпеер оказались в группе, руководимой профессором Г. Тессеновым.

Как и А. Шпеер, Р. Волтерс вырос в «архитектурной» семейной среде Германии 1910–1920-х гг. В Мюнхенский технический университет Р. Волтерс поступил в 1923 году, в 1924 году он познакомился и подружился с А. Шпеером, студентом того же университета. Характерно, что они оба выбрали и высоко ценили того же преподавателя и наставника в области архитектуры – профессора Г. Тессенова, взгляды которого в значительной степени оказали влияние на формирование их творческого кредо.

Следует остановиться на творческих взглядах учителей Р. Волтерса и прежде всего на профессиональных взглядах практикующего архитектора, профессора Генриха Тессенова. Несмотря на то, что Г. Тессенов входил в объединение архитекторов «Ринг», участниками которого были и архитекторы-авангардисты – В. Гропиус, Мис ван дер Роэ,

Рис. 5. Вид на застройку поймы р. Каменки в Новосибирске. Рис. арх. Генриха Лаутера из книги Р. Волтерса «Специалист в Сибири»

Э. Мендельсон, Б. Таут, П. Беренс, его взгляды существенно отличались от представлений сторонников модернизма в Германии. Архитектор Г. Тессенов отстаивал идеи национальной архитектуры и отвергал «бесплодный», на его взгляд, интернациональный стиль. Стремясь в теоретических высказываниях приблизиться к идеям крестьянского, ремесленного народного зодчества, он был сторонником неоклассического минимализма в архитектуре. Г. Тессенов являлся противником крупных городов, разлагающих, по его мнению, национальную культуру и традиционный образ жизни; он провозглашал: «Стиль выходит из народа... Интернационализм не может дать никакой истинной культуры. Она выходит только из материнского лона народа» [7, с. 9].

Однокашник Волтерса по Берлинскому техническому институту, ученик профессора Г. Тессенова А. Шпеер писал в послевоенные годы: «Меня не случайно привлекал Тессенов с его единством, стремлением к простоте, тонкой работе, а не Гропиус или Мис ван дер Роэ <...>. Я испытывал неприязнь к большим городам и порожденному ими типу людей...» [7, с. 165].

Через призму данных архитектурных взглядов Р. Волтерс в значительной степени воспринимал архитектуру СССР начала 1930-х гг. В его оценках преобладает характерная и ставшая традиционной для немецкой градостроительной теории тех лет идея о гибельности для развития нации крупных мегаполисов. Впоследствии, уже в фашистской Германии, критика мегаполисов и идея небольшого идеального немецкого города с «общинно-образующей ценностью поселения» – «Die Neue Stadt» получила в 1939 г. свою теоретическую законченность в трудах профессора Берлинского технического института, идеолога нацистского движения Г. Федора.

В одной из глав воспоминаний, с иронией названной «Сиб-Чикаго», Р. Волтерс отмечает мощную транспортную градообразующую составляющую в развитии города. Динамично развивающийся мегаполис автор увидел следующим образом: «Вокруг море деревянных хижин и землянок – насколько хватает глаз, дикая мешанина без улиц и дорог. Невероятно широко простирается вокруг город – гигантская убогая деревня (рис. 5). Население, которое я здесь вижу – смесь из русских, татар, киргизов и евреев» [3, с. 68]. Облик Новосибирска находился в резком противоречии с представлениями Р. Волтерса об «идеальном немецком городе» с его исторической составляющей и упорядоченной планировочной структурой, сочетающей радиальные живописные фрагменты плана с

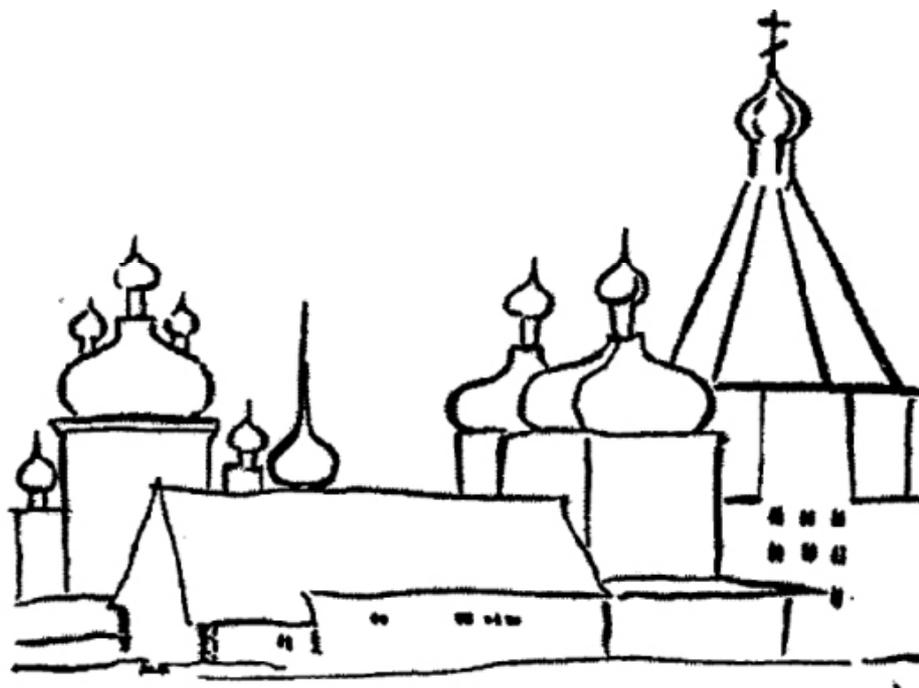

Рис. 6. Живописная архитектурная композиция на тему «Томск». Рис. арх. Генриха Лаутера из книги Р. Волтерса «Специалист в Сибири»

прямоугольными осями «римского военного лагеря».

В центре Новосибирска Р. Волтерс отмечает, не вдаваясь в их стилистику, «новые кирпичные дома <...>. Застройка улицы то высокая, то низкая, все еще не готово» [3, с. 66]. Мысль об отсутствии стремления к ансамблевости застройки главной улицы представляется важной для Р. Волтерса и далее он подчеркивает, что «русские пытаются разодрать на кусочки улицу, у которой один заказчик – государство» [3, с. 123].

Пожалуй, единственное, что в планировке центра Новосибирска вызвало у Р. Волтерса если не восхищение, то интерес – это широкая главная магистраль города, строго ориентированная с юга на север: «... есть в Красном проспекте, который как стрела пересекает весь город, что-то грандиозное благодаря его неслыханной длине» [3, с. 66]. Довольно скоро с идеей «Великой улицы», как основной планировочной доминантой протяженностью около 5 километров и шириной 120 метров, Р. Волтерс столкнется уже в 1937 г., начав интенсивно работать над планировочным решением столицы Третьего рейха – Берлина в качестве проектировщика и заместителя любимого архитектора Гитлера – А. Шпеера, который впоследствии вспоминал: «...мы жёстко определяли высоту строений, высоту фасадов магазинов, загоняли малоэтажные дома за постройки, определявшие красную линию и перспективу улицы...» [7, с. 83].

Однако в период пребывания в растущем мегаполисе – Новосибирске, чуждом градостроительным идеалам Р. Волтерса, образ небольшого живописного немецкого города с богатым историческим прошлым не покидал его. Внимание Р. Волтерса привлекла архитектура Томска, не испытавшего в те годы бурного роста и влияния архитектуры конструктивизма. «Город выглядит не особенно ухоженным, но всё-таки более цивилизованным, чем Новосибирск, – писал Р. Волтерс. – Высокие крыши и башенки с луковками множества церквей, много каменных домов, тут и там густая листва между строениями. Томск не особенно красив, но тем не менее интересен. Красивы парки, которые пронизывают весь город и придают ему в некотором роде цельный характер» [3, с. 104–105]. Облик относительно небольшого Томска, хотя сложившегося, по его мнению, с «пестрой мешаниной» архитектурных стилей, с «прямоугольно-монотонной» сетью

улиц, все-таки оказался гораздо ближе в представлениях Р. Волтерса к образу «идеального немецкого города».

Так же, как о Томске, более благоприятна интонация воспоминаний о Ташкенте: «... так же велик как Новосибирск, но это красивый разросшийся город. В новой части тоже ничего не выпадает из общей изящной рамы – все взаимосвязано. Дома в новой части города низкие, в большинстве каменные, по всем улицам великолепные ряды деревьев...» [1, с. 207].

Градостроительные идеи соотечественника – франкфуртского архитектора Э. Мая, с его «до смерти заезженной строчной застройкой» не вызывают у Р. Волтерса одобрения [1, с.128]. Будучи в Москве начала 1930-х гг., Р. Волтерс с симпатией отмечает преимущество для приезжего, с точки зрения удобства ориентации в пространстве, ясной радиально-планировочной схемы города с «... расходящимися лучами длинных радиальных улиц, которые связаны друг с другом кольцевыми улицами» [3, с. 133].

Крайне несимпатичны Р. Волтерсу оказались планировочные решения новых советских промышленных центров, выполненные американскими архитекторами, работавшими в СССР, которые были основаны на рациональном геометрическом рисунке функциональных генеральных планов новых городских образований. «Создается впечатление – писал Р. Волтерс. – что эти американцы прибыли в Россию через Берингов пролив, ничего не зная о начавшейся 30 лет назад грандиозной градостроительной революции Европы» [3, с. 126]. Под «грандиозной градостроительной революцией в Европе» Р. Волтерс, безусловно, подразумевал концепцию города-сада, соединенную с германскими национальными идеями в области градостроительства, а не модернистские идеи коренного переустройства городов в духе плана Вуазен Ле Корбюзье и его немецких и советских единомышленников. Очевидно, в связи с этим Р. Волтерса не заинтересовал опыт проектирования соцгорода с грандиозным заводом Сибкомбайн на левом берегу Оби, генеральный план которого был выстроен на основе четкой геометрической сетки. Эскизный проект новосибирского соцгорода был разработан Д. Бабенковым, А. Власовым, Н. Поляковым в 1930 г.

В то же время, оказавшись в СССР в период смены стилистических вех в советской архитектуре, Р. Волтерс не поддержал «предписанный из Москвы» классический стиль, как единственно возможный: «звездообразные планы и греческие фасады!» [3, с. 126]. При этом негативное отношение к «греческим фасадам» у Волтерса скорее распространялось не столько на архитектуру отдельных зданий, сколько на традиционность классицистического геометрического рисунка генеральных планов городов.

Вернувшись из СССР, Р. Волтерс приступил к работе в архитектурном бюро своего однокашника и товарища со студенческих лет – А. Шпеера. Когда в 1936 году А. Шпеер был назначен Гитлером на должность Генерального строительного инспектора имперской столицы – Берлина, города, который коренным образом планировалось перестроить к 1950 г. и переименовать в Германию, он пригласил в свою проектную группу Р. Волтерса [7]. Работу участников этого специального проектного бюро непосредственно курировал и вдохновлял своими архитектурными идеями А. Гитлер. Проектировщики должны были безусловно разделять идеологию и эстетические взгляды новой немецкой официальной архитектуры. Однако Р. Волтерс, как и некоторые другие члены этой архитектурной группы, не стал членом НСДАП, что специально было оговорено с Гитлером с целью «не отвлечения проектировщиков партийными поручениями от важного государственного задания», что, однако, предполагало безусловное их следование идеологическим и эстетическим установкам немецкого национал-социализма [4, с. 94–100].

В системе архитектурной деятельности Третьего рейха Р. Волтерс был не только успешно практикующим архитектором, но ему было поручено ведение пропаганды новой немецкой архитектуры за рубежом, он становится рейхскомиссаром различных зарубежных

выставок. Р. Волтерс – участник и идеолог архитектурной части таких официально одобренных изданий, как *Die Kunst im Deutschen Reich, Neue Deutsche Baukunst* [8]. В годы войны Р. Волтерс являлся высокопоставленным сотрудником Организации Ф. Тодта, осуществлявшей значительные строительные работы государственного масштаба, в том числе на оккупированных немцами территориях. В своем дневнике военных лет Р. Волтерс иногда высказывался и о советской архитектуре эпохи конструктивизма, в частности об архитектурном решении театра в Ростове-на-Дону, возведенном по проекту В. Щуко и В. Гельфрейха в духе конструктивизма: «Одна из достопримечательностей города – театр, смесь Гропиуса с Мендельсоном. Студентка, которая нас ведет, объясняет внешний вид театра сходством с огромным трактором» [6].

В послевоенные годы архитектор Р. Волтерс сосредоточился на восстановлении и реконструкции застройки немецких городов, сохраняя, по возможности, верность своим прежним творческим взглядам и принципам.

В связи с изложенным становится понятно, почему, будучи в Новосибирске, архитектор Р. Волтерс предпочел проигнорировать архитектуру советского модернизма (конструктивизма) как чуждую его политическим и творческим убеждениям и дал критическую оценку всего происходящего в Советской России в начале 1930-х гг. в целом.

Библиография

1. Jörn Düwel: *Neue Städte für Stalin. Rudolf Wolters – ein deutscher Architekt in der Sowjetunion 1932–1933*. DOM Publishers, Berlin 2015. 212 S.
2. Jörn Düwel und Niels Gutschow: *Baukunst und Nationalsozialismus. Demonstration von Macht in Europa 1940–1943. Die Ausstellung Neue Deutsche Baukunst von Rudolf Wolters*. DOM Publishers, Berlin 2015. 480 S.
3. Волтерс, Р. Специалист в Сибири / Пер. с нем. Д. С. Хмельницкого. – 2-е изд. / Р. Волтерс. – Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2010. – 260 с.: ил.
4. Хмельницкий, Д.С. Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии / Д.С. Хмельницкий. – М.: Центрополиграф, 2010. – 351 с.: ил.
5. Шпеер, А. Шпандау: Тайный дневник / А. Шпеер. – М.: Захаров, 528 с. 2014.
6. Оккупированный СССР: дневник немецкого архитектора [Электронный ресурс]. – URL: <http://tfolk.ru/?p=15508>
7. Шпеер, А. Воспоминания / А. Шпеер. – М.: Русич, 1998. – 272 с.
8. Speer, A, Wolters, R. *Neue Deutsche Baukunst*. – Berlin: Volk und Reich verlag, 1941. – 96 s.

Произведение «Немецкий архитектор Р. Волтерс и архитектура конструктивизма в Новосибирске» созданное автором по имени Журин Николай Петрович, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице nikolayzhurin@mail.ru.

Журин Николай Петрович
кандидат архитектуры,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусства.
Новосибирск, Россия, e-mail: nikolayzhurin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.10.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_4/8
© Н.П. Журов 2015
© УралГАХА 2015

GERMAN ARCHITECT R. WOLTERS AND THE ARCHITECTURE OF CONSTRUCTIVISM IN NOVOSIBIRSK

Zhurin Nikolai P.

PhD (Architecture),

Novosibirsk State University of Architecture, Design and Art,
Novosibirsk, Russia, e-mail: nikolayzhurin@mail.ru

Abstract

The article discusses and analyzes "Specialist in Siberia", the memories of the German architect R. Wolters who visited the Soviet Union in the early 1930s. R. Wolters' attitude towards the architecture of Soviet constructivism in Novosibirsk is studied. I consider the sources of his creative views that took shape during his vocational training together with A. Speer at Munich and Berlin Technical Universities under the tutelage of Professor H. Tessonow. There are differences in the basic aesthetic inclinations of R. Wolters and the aesthetics and practice of German modernism. His professional concepts are logically projected onto the architecture of Soviet constructivism in Novosibirsk, which R. Wolters ignored or treated critically in his memoirs. Later, in Germany, in the era of the Third Reich, where R. Wolters worked in A. Speer's team and acquired a certain standing in architecture, his creativity as one of the authors of Berlin's reconstruction and a leading member of the Todt Organization clearly did not coincide with the aesthetic principles of Avant-Garde in the first third of the 20th century.

Key words

Soviet architecture, constructivism, architecture of Novosibirsk, R. Wolters (German architect), A. Speer (German architect)

References

1. Jörn Düwel. (2015) Neue Städte für Stalin. Rudolf Wolters – ein deutscher Architekt in der Sowjetunion 1932–1933. Berlin: DOM Publishers.
2. Jörn Düwel und Niels Gutschow. (2015) Baukunst und Nationalsozialismus. Demonstration von Macht in Europa 1940–1943. Die Ausstellung Neue Deutsche Baukunst von Rudolf Wolters. Berlin: DOM Publishers.
3. Wolters, R. (2010) Specialist in Siberia. Translated from German by D.S.Khmelnitsky. Novosibirsk: Svin'in and Sons. (in Russian)
4. Khmelnitsky, D.S. (2010) Nazi Propaganda Against the USSR. Materials and commentaries. Moscow: Tsentrpoligraf. (in Russian)
5. Speer, A. (2014) Spandau: A Secret Diary. Moscow: Zakharov. (in Russian)
6. The USSR Occupied: the diary of a German architect [Online] Available from: <http://tfolk.ru/?p=15508> (in Russian)
7. Speer, A. (1998) Memoirs. Moscow: Rusich. (in Russian)
8. Speer, A. and Wolters, R. (1941) Neue Deutsche Baukunst. Berlin: Volk und Reich Verlag.

Article submitted 12.10.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_4/8

© N.P. Zhurin 2015

© USAAA 2015